

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ17-82

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,
судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

при участии прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Полипус» к Рындиной Г.А.; А.А.; об истребовании квартиры из чужого незаконного владения и передачи жилого помещения,

по кассационной жалобе ООО «Полипус» на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 11 апреля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 сентября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения представителей ООО «Полипус» – Спирина Д.А., Лесина П.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Рындиной Г.А. – Быструшкина К.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Власовой Т.А., полагавшей необходимым кассационную жалобу удовлетворить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Полипус» (далее – Общество) обратилось в Тушинский районный суд г. Москвы с иском к Рындиной Г. А.; и с учётом уточнения исковых требований просило об истребовании из чужого незаконного владения квартиры № [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], [REDACTED], и возложении на ответчика обязанности передать квартиру Обществу, указав, что названное жилое помещение выбыло из собственности истца помимо его воли.

Рындина Г.А. иск не признала, заявила о пропуске Обществом срока исковой давности.

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 11 апреля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 сентября 2014 г., в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2016 г. Обществу восстановлен процессуальный срок на подачу кассационной жалобы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы Общества для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 28 апреля 2017 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. отменено и кассационная жалоба Общества с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 1 сентября 2003 г. между АНО Дом детского творчества «Центр компьютерных искусств» (далее – Центр компьютерных искусств), как застройщиком, в лице директора Уткина Ю.Б., и Обществом, в лице генерального директора Лесина П.Б., на основании инвестиционного контракта от 25 марта 1999 г. № 05 заключён договор уступки права требования квартиры № ■, расположенной по адресу: ■.

После завершения строительства Обществу 14 ноября 2003 г. выдано свидетельство о государственной регистрации права собственности на квартиру № ■ общей площадью 268,3 кв.м, расположенную по указанному выше адресу.

Центр компьютерных искусств обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к Обществу о признании недействительным договора уступки права требования от 1 сентября 2003 г.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 28 января 2005 г. исковые требования Центра компьютерных искусств удовлетворены, договор уступки права требования от 1 сентября 2003 г. признан недействительным. При этом суд исходил из того, что на дату заключения договора об уступке права требования квартиры № ■ Уткин Ю.Б., подписавший договор как генеральный директор Центра компьютерных искусств, таковым не являлся, в связи с чем не мог заключать сделку от имени организации, поскольку согласно протоколу № 5 общего собрания учредителей Центра компьютерных искусств от 7 июля 2003 г. был снят с должности директора.

В судебном заседании Общество не присутствовало. Решение суда не было обжаловано и вступило в законную силу 28 февраля 2005 г. (т. 1, л.д. 10–11).

18 октября 2005 г. спорная квартира продана Центром компьютерных искусств Рындиной Г.А., которой 9 декабря 2005 г. выдано свидетельство о государственной регистрации права собственности на жилое помещение (т.1, л.д. 129).

16 декабря 2005 г. Общество обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о его пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Арбитражного суда от 28 января 2005 г.

9 ноября 2006 г. Арбитражным судом г. Москвы заявление удовлетворено, решение этого суда от 28 января 2005 г. отменено.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2007 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2007 г., исковые требования Центра компьютерных искусств удовлетворены в части признания договора об уступке права требования от 1 сентября 2003 г. на спорную квартиру недействительным. При этом суд вновь сослался на то, что

на дату заключения договора об уступке права требования квартиры № 21 Уткин Ю.Б. не являлся генеральным директором Центра компьютерных искусств, в связи с чем не мог заключать оспариваемую сделку от имени юридического лица.

18 апреля 2008 г. в отношении одного из учредителей Центра компьютерных искусств Мартынова О.С. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

28 августа 2008 г. Общество признано потерпевшим и гражданским истцом по данному уголовному делу.

Приговором Перовского районного суда г. Москвы от 11 сентября 2012 г., изменённым кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 ноября 2012 г., установлено, что 7 июля 2003 г. собрания учредителей Центра компьютерных искусств, на котором из состава учредителей вышли Ольшанецкий В.А., Ольшанецкая И.А. и Галечьян В.А., и в состав учредителей вошли Мартынов О.С. и Корецкий С.Л., не проводилось. Протокол собрания учредителей от 7 июля 2003 г. № 5, подписанный только Мартыновым О.С. и от имени Корецкого С.Л., изготовлен значительно позже даты, которая указана в протоколе. Таким образом, документы, послужившие в 2005-2008 годах для арбитражных судов основанием для признания соглашения об уступке права требования на спорную квартиру между Центром компьютерных искусств и Обществом недействительной сделкой, являлись подложными. Суд квалифицировал действия подсудимого Мартынова О.С. по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации как мошенничество, так как он, представляя подложные документы, введя ими в заблуждение Арбитражный суд, получил решение суда, на основании которого 10 октября 2005 г. было зарегистрировано право собственности на квартиру стоимостью 22 580 000 руб., ранее принадлежавшую Обществу, на подконтрольную Мартынову О.С. организацию. Тем самым Обществу был причинён ущерб в особо крупном размере. Мартынов О.С. похищенным распорядился, заключив договор купли-продажи спорной квартиры с Рындиной Г.А., при этом денежные средства, полученные от продажи квартиры, были переведены на счёт подсудимого Мартынова О.С.

Приговором Перовского районного суда г. Москвы от 11 сентября 2012 г. с Мартынова О.С. в пользу Общества взыскано 22 580 000 руб.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 28 февраля 2013 г. заявление Общества о пересмотре решения Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2007 г. по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворено, указанное выше решение отменено (т.1, л.д. 49–50).

29 апреля 2013 г. Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел в предварительном судебном заседании дело № А40-48566/2004 по иску Центра компьютерных искусств к Обществу о признании недействительным договора уступки права требования от 1 сентября 2003 г., применении последствий недействительности сделки, и установив, что Центр компьютерных искусств на момент рассмотрения дела ликвидировано, вынес определение о прекращении производства по делу, которое вступило в законную силу 30 мая 2013 г. (т. 1, л.д. 51).

Разрешая настоящее дело и отказывая в удовлетворении исковых требований Общества, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске Обществом срока исковой давности без уважительных причин, а также признал Рындины Г.А. добросовестным приобретателем спорной квартиры. Кроме того, суд указал, что права истца, нарушенные изъятием у него спорного жилого помещения, восстановлены, учитывая приговор Перовского районного суда г. Москвы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами Тушинского районного суда г. Москвы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что оспариваемые судебные постановления вынесены с нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее статьи приведены в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности в соответствии с пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 названного кодекса.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определение начального момента течения срока исковой давности имеет важное значение, так как от этого зависит правильное исчисление такого срока и адекватная защита нарушенного права.

Применяя по заявлению ответчика исковую давность, суд исходил из того, что начало течения трехлетнего срока исковой давности по заявленному Обществом иску следует исчислять со дня, когда Общество узнало о том, что спорная квартира продана Рындиной Г.А., то есть с 16 декабря 2005 г., и указал, что иск, поданный 21 августа 2013 г., предъявлен по истечении срока исковой давности.

С данным выводом суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, истец обратился с иском об истребовании имущества от добросовестного приобретателя в порядке статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно указанной статье Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Реальная защита нарушенного права собственности судом с помощью виндикационного иска возможна в том случае, если для обращения с таким иском отсутствуют обстоятельства, объективно препятствующие восстановлению нарушенного права.

Согласно статье 13 (часть 2) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

На основании части 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом.

Преюдициальность, то есть предрешенность ряда фактов, означает в том числе запрещение их опровержения; такое положение существует до тех пор, пока судебный акт, в котором установлены эти факты, не будет отменён в установленном законом порядке.

Как следует из материалов дела, решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2007 г., которым договор об уступке права требования от 1 сентября 2003 г. признан недействительным ввиду того, что на дату его заключения Уткин Ю.Б. не являлся генеральным директором Центра компьютерных искусств и поэтому не мог заключать оспариваемую сделку от имени юридического лица, отменено только 28 февраля 2013 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, установленным приговором Пресненского районного суда г. Москвы.

Отменяя решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2007 г., Арбитражный суд в решении от 28 февраля 2013 г. признал, что переуступка права требования на квартиру № 21 от Центра компьютерных искусств к

Обществу была правомерной и законной; документы, послужившие основанием для признания этой сделки недействительной, являлись подложными.

Это судом учтено не было.

Ссылка суда на то, что указанные обстоятельства не могли служить основанием для приостановления исковой давности по правилам статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации, не может быть принята во внимание, поскольку указанные обстоятельства имеют значение не для приостановления течения срока исковой давности, а для определения момента начала его течения.

В связи с этим вывод суда о том, что начало течения срока исковой давности по заявленному Обществом иску следует исчислять с 16 декабря 2005 г., основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

Является ошибочным и вывод суда об отказе в иске Обществу со ссылкой на то, что Рындина Г.А. является добросовестным приобретателем.

Суд не учёл, что установление факта добросовестности приобретения имеет юридическое значение лишь тогда, когда имущество выбыло из владения собственника по его воле, поскольку имущество, выбывшее из владения собственника помимо его воли, может быть истребовано у добросовестного приобретателя во всех случаях.

Вынесение судом постановления, на основании которого то или иное лицо лишается своего имущества (в данном деле – решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2007 г.), означает выбытие имущества помимо воли собственника, в связи с чем сама по себе добросовестность приобретения такого имущества последующим приобретателем не может служить основанием для отказа в удовлетворении иска об истребовании имущества от добросовестного приобретателя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также отметить следующее.

Одним из оснований для отказа в удовлетворении иска послужило то обстоятельство, что права Общества, нарушенные изъятием у него квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], восстановлены. При этом суд указал, что возмещение убытков является одним из предусмотренных статьёй 12 Гражданского кодекса Российской Федерации способов защиты нарушенных прав.

Между тем из материалов дела следует, что гражданский иск, предъявленный в рамках уголовного дела, содержал виндикационное требование и был направлен на истребование имущества из чужого незаконного владения.

Кроме того, было заявлено требование и о взыскании с ответчика убытков в виде упущенной выгоды за аренду квартиры № ■ за период с 2006 года по 2011 год (т.1, л.д. 148).

Как следует из резолютивной части приговора Перовского районного суда г. Москвы от 11 сентября 2012 г. с Мартынова О.С. в пользу Общества взыскан ущерб в сумме 22 580 000 руб., в остальной части гражданский иск оставлен без рассмотрения (т.1, л.д. 148).

Таким образом, виндикационное требование Общества удовлетворено не было, а запрета к его предъявлению в рамках гражданского судопроизводства законодательство не содержит.

Допущенные нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Общества.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 сентября 2014 г. отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 сентября 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи